

мв. 2001

118

Толстый и Тонкий из «Городка», Юрий Стоянов и Илья Олейников, – безусловные звезды ТВ. Вниманием журналистов, мягко говоря, не обделены. Однако, сетуют, вопросы задаются одни и те же: как вы познакомились? правда ли, что у вас разница в десять лет? почему Стоянов постоянно играет женщин?

Так вот, мы заранее договорились с Ильей Олейниковым (Юрий Стоянов – на съемках, но мысленно вместе), что этих вопросов не будет. А какой будет? А вот хотя бы «Как здоровье?» и производные от него. При всей мнимой тривиальности вопроса – что может быть важнее, если всерьез?!

– Благодаря «Городку» Стоянов & Олейников, помимо всего прочего, стали достаточно состоятельными людьми. Безбедная жизнь предполагает после первичного накопления материальных благ здравую мысль: не пора ли усовершенствоваться физически? А то что за «толстый и тонкий»? Более не хочу и не буду «тонким», а партнер «толстым»!

– Для меня довольно необычно говорить о своих телесах, которых нету... Но мне всегда хотелось иметь красивую фигуру. Любимая фотография – где к чьим-то могучим торсам подмонтировали наши со Стояновым физиономии. Буквально облизывал эту фотографию в течение месяца, все глядел и глядел на нее, представляя, каким мог бы стать, если бы не лень. Вот Денис, мой сын, в отличие от папочки, лет в пятнадцать начал заниматься «качалкой». Мы как-то были

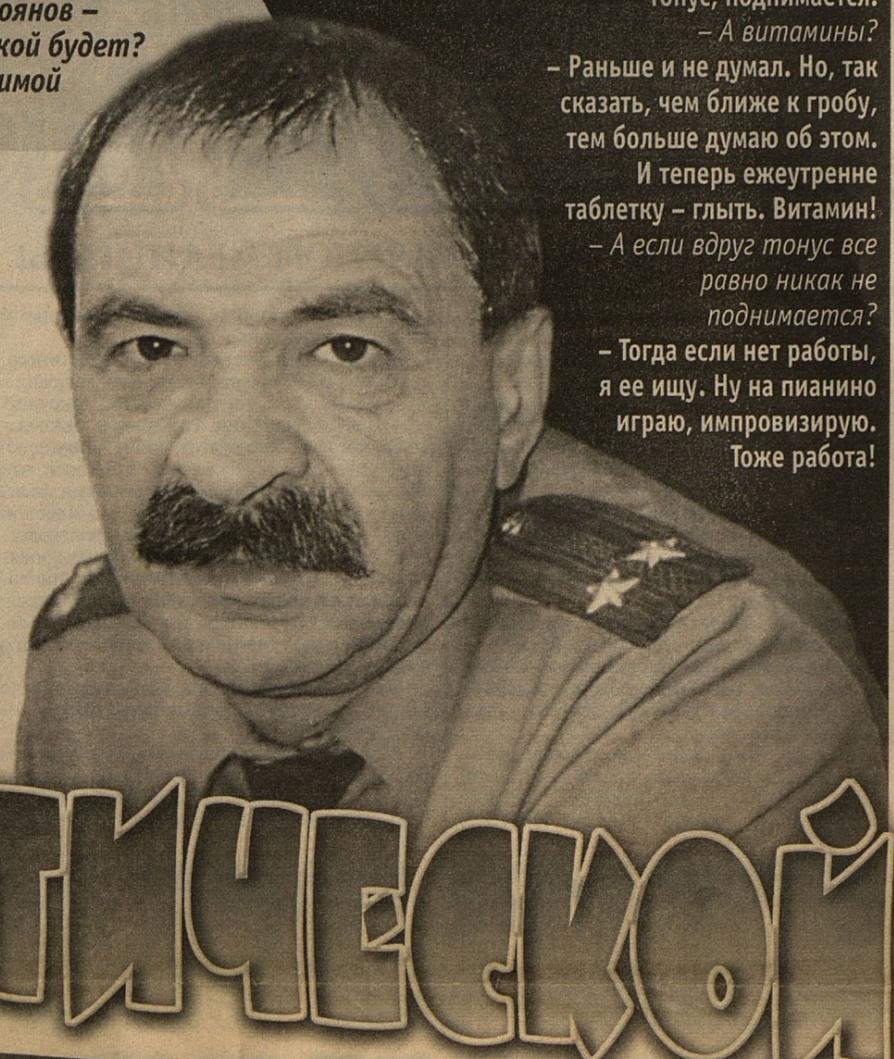
«Все! Начинай свое отвратительное тело формировать!» И уже целый месяц я его формирую по двадцать минут в день. Так что, вполне вероятно, фантастическая идея по поводу фигуры, как у Сталлоне, правомерна.

– Предположим, через полтора года вы стали как Сталлоне...

– ...а Юра – как Клаудия Шиффер. И он

И вот на этой

Оптимистической

ТРИ ВОПРОСА КУМИРУ

– Как поднимаете свой тонус?

– Только работой. Работаю я, и он, тонус, поднимается.

– А витамины?

– Раньше и не думал. Но, так сказать, чем ближе к гробу, тем больше думаю об этом.

И теперь ежеутренне таблетку – глыть. Витамин!

– А если вдруг тонус все равно никак не поднимается?

– Тогда если нет работы, я ее ищу. Ну на пианино играю, импровизирую.

Тоже работа!

Олейников Илья

вместе на отдыхе – я невольно сравнил, и показалось, что на его фоне я выгляжу... ну не совсем страшно. А жена снимала нас на видеокамеру. Дома посмотрел кассету – был крайне разочарован. Как ни пыжился, все равно ужасающе безобразен. С другой стороны, сравнивая себя с Юрой, утешаюсь, что не все еще потеряно. Хотя он старается, старается – постоянно борется со своим весом, изредка достигая относительных успехов, сбрасывает килограммов шесть-восемь-десять. Но в силу сумасшедшего режима, в котором приходится жить и работать, опять их набирает и продолжает жить мечтой – о похудении. Я, конечно, тоже стараюсь, стараюсь. Приобрел тренажер, «наездник». Четыре месяца он стоял в углу – я к нему приглядывался, пощупывал. Наконец жена взяла меня за шкирку, подтащила к этому «наезднику» и сказала:

перейдет из категории страшненьких дамочек в категорию красивых женщин. И тогда у него вообще не будет отбоя от граждан определенной ориентации. И сейчас-то сложно – он получает массу писем, где предлагают сожительство, совместное путешествие на белом пароходе. Его, конечно, трясет. Он же нормальный мужик, без каких-либо сексуальных вывертов. Но что поделаешь, я бы его подменил, но – не могу играть женщин, у меня усы, к сожалению.

– Массовый зритель свыкается со стереотипом. Когда и если стереотип нарушается, он считает себя обманутым... И через полтора года зрители отвернутся в едином порыве от Сталлоне–Шиффер, бывших Олейникова–Стоянова: не то, не то! вот ра-аньше...

– Практика – критерий истины. За десять лет совместной работы мы ведь с Юрой несколько изменились, постарели. Хотя маски, разумеется, те же, прежние. Если обречем новое физическое тело (гипотетически!), не думаю, что зрители отвернутся. Да мы на тему нашего преображения, возможно, еще лет пять пошутим, пока зритель не свыкнется с нами обновленными. Назовемся, скажем, не просто «Городок», а «Крутой городок» – по аналогии с «Крутым Уокером».

– Вы стали настолько зажаточны, что можете позволить себе нечто в традициях звезд. Ах, кафе «Голливуд»! А на Большой Конюшенной – кафе «Городок». Зачем?!

– Кафе для тех, кто любит нас и нашу передачу. Не столько попить-покушать, сколько повариться в атмосфере «Городка». Там, помимо наших многочисленных фотофизиономий в образе и без, – пять-шесть телевизоров, беспрерывно крутящих «Городок»... Я, когда был в Англии, первым делом поперся на Бейкер-стрит, прекрасно понимая, что никакого Шерлока Холмса никогда не было. Но я очень любил «холмсиану», и хотелось окунуться в ту атмосферу. И когда возникла идея кафе, мы подумали: если поклонники «Городка», движимые моим «лондонским» порывом, захотят познакомиться с нами поближе – ничего плохого в том не будет. Правда, сами бываем там крайне редко – какие-нибудь праздники, юбилеи отмечаем, да. И только. Но ведь и на Бейкер-стрит мистер Холмс нынче бывает... крайне редко.

– Кафе, гм... Веселие на Руси есть пить. Подражание кумиру – неотъемлемая часть поклонения кумиру.

– Совершенно невероятное для меня событие – уже три года вообще не пью. Раньше не было вечера, чтобы я не принял сто пятьдесят граммов водки...

– Всего?!

– М-да. Наверное, это меня и спасло. Не болезнь, а вредная привычка. Не алкоголик, а бытовой пьяница. Разница в том, что пьяница хочет – пьет, не хочет – не пьет, алкоголик

же хочет – пьет, не хочет – тоже пьет. Уже утром я знал, что придю после концерта, сяду за стол, приму свои законные – и станет хорошо. А когда исполнился полтинник, я себе вдруг говорю: ты придумал себе цацку в виде стакана, в котором плещется некая искусственно взбадривающая жидкость... и не попробовать ли отказаться от этой цацки, чувствуя себя достаточно полноценно. Первые полгода ничего не получалось – не чувствовал я себя полноценно. Самое сложное приходилось в гости, где на твоих глазах компания с каждым стаканом становилась все счастливее и счастливее, а ты все печальнее и печальнее. Но через полгода неполноценности, наконец, стало совершенно безразлично. А сейчас даже представить не могу себя выпивающим хотя бы двадцать пять граммов водки. Сон вот приснился, что мне в гостях наливают и я выпиваю, – и во сне ужаснулся: что ж я делаю! что я, с ума сошел?! Проснулся в холодном поту...

– А что Стоянов?

– А он практически непьющий. В принципе, никогда не пил. Ну пятьдесят, ну сто граммов. Не более того. Ему это не нравится.

– Вас еще никто не упрекал? Дескать, эта парочка мало того что издевается над богоносным народом, так еще и не пьет! Точно не русские! Грех-то какой!

– О нашей (совершенно секретно!) перманентной трезвости, полагаю, мало кто догадывается. По количеству алкогольных сюжетов «Городка» возникает ощущение – мы перманентно не просыхаем. Что же до нашего кафе, то все-таки надеюсь – люди приходят туда не только и не столько ради веселья, которое пить.

– Ага. Веселие на Руси есть «Городок». Для создателей передачи желательно, чтоб почтеннейшая публика непрерывно хохотала. Но! По ТВ «Городок» длится полчаса. В кафе же – непрерывно. Клиент проводит за столом часа два-три. Медицинский факт – когда человек

смеется, он не дышит. Китайская пытка щекоткой на том и была построена — приговоренный гоготал до полной асфиксии... М-м?

— Нашему кафе два года. И, по моему, еще ни один задохшийся труп оттуда не был извлечен.

— Может, потому, что передачи вызывают не ту реакцию, на которую рассчитывают авторы и исполнители? Основной принцип «Городка» — инсценировка анекдотов. Как народ-

ных, так и эксклюзивных, придуманных группой авторов. Количество анекдотов бесконечно, но периодически их не становится. Определенная опасность...

— У нас есть более сильные передачи, есть — менее. Но ниже планки не опускаемся. В силу, возможно, нашей амбициозности. Да, мы амбициозны. Иначе ничего не добились бы. Мягкотелость — не в этой и не для этой жизни.

— Возраст, который в Америке называют: «когда человек понимает, что уже никогда не станет президентом США». Вы с Юрием считаете, что еще станете, или уже стали?

— Что касается телевидения, в каком-то смысле мы президентами стали. Если не США, то какой-нибудь Бурунди точно. Ну там, получили премию ТЭФИ, причем дважды, что особенно радует.

— Голоса не будете вручную пересчитывать? Олейников или Стоянов?

— Не будем, не будем... Так что, можно сказать, чего-то добились. Но всегда хочется чего-то еще. И возникают побочные проекты. Сейчас снялись у Дмитрия Астрахана в его новом фильме. Наверное, не шедевр, но — добротная картина. На премьере в Москве и в Питере зал смеялся. Причем, да, улыбались сначала авансом: Стоянов—Олейников, «Городок», ага, должно быть смешно! Но: должно быть смешно и смешно — разные вещи. Попробуй заставь человека смеяться помимо воли. Ну, мы не о китайской пытке щекоткой... В общем, не бог весть какой дебют, но — не облажались и уже хорошо. И впечатление, что после этого пробного шара мы с Юрой будем много сниматься, и не обязательно вместе.

— Не вместе? Гм-гм.

— Я, например, уже пошел на авантюрный шаг — отыскал пьесу (израильскую) «Улица Вашингтона, 36». Очень непростая. Где-то со второго акта она из абсолютно пустой комедии, местами даже непристойной, переходит в высокую трагедию. И я в качестве актера, вызывающего у зрителя не только смех, но и противоположную реакцию — ну не слезы ручьем, но комочек в горле... крайний риск. Никогда прежде в театре не служил, вообще закончил цирко-

вое училище. Опять же, стереотип. Зритель ждет от меня одного, тем более без Стоянова, а натывается... Невероятно трудно, но мне было очень важно сказать, как, знаете, у американцев, абсолютно дебильная расхожая фраза: «Я сделал это!» Так я сделал это. Антрепризный спектакль — полгода уже играем в Питере, в Москве.

— А Стоянов...

— Юра замечательный артист! Он доказал это и в БДТ, играя Моцарта, и тем более в «Городке». Недавно в отрыве от меня снялся в комедии Тиграна Кеосаяна «Ландыш серебристый» и, само собой, сыграл хорошо, в чем я и не сомневался... Для нас обоих главное — не быть в паузе. Я, например, как только возникает свободное время, заполняю его, чем только могу. В смысле — работой. Не на тусовки же ходить, которые именуется великосветскими раутами. Скуучно. Пустые физиономии — что в Москве, что в Ленинграде. Заунывно и однообразно. И спастись можно, только крепко выпив. Но, опять же, лишь имитация веселья. Утром будет трещать голова, а ты гадай, от того ли, что вчера перебрал, или от царившей там атмосферы.

— Noblesse oblige. Имидж есть имидж. Как непремное сопутствующее зло — присутствие там, где не хочется, улыбка, когда не хочется, и так далее. Или можете позволить себе сказать: хочу быть в том настроении, в каком нахожусь!

— Никогда не имели имиджмейкеров. И в жизни мы такие, какие на экране. Плюс-минус, естественно. С известным допуском. Потому нам и в жизни в принципе не приходится ничего играть. Мы с Юрой абсолютно органичны в своих поступках. Другое дело, никогда не буду ковырять в носу на торжественном мероприятии — не в силу созданного имиджа, а просто потому, что неприлично. (Хотя дома почему нет? Козюля — что с ней еще делать!) Но заложниками имиджа мы никогда не были и не будем. Если надо кого-нибудь послать, непременно пошлем. Мы ведь с Юрой ребята импульсивные и нервные. Работа такая. Пока нас никто не знал и передача не завоевала ту популярность, которую имеет, жилось проще и легче. Масса свободного времени и никаких обязательств! А сейчас развлекуха, которой мы, по сути, занимаемся, не оставляет нам времени, чтобы самим, так сказать, расслабиться.

— Расслабиться — многозначный глагол. «Не желает ли мужчина расслабиться?» Ясно о

чем, да? И как бы не вредно, даже полезно для здоровья. Понятно, Стоянов & Олейников оба женаты, у обоих дети. Но, строго между нами, совершенно секретно — поклонницы... Как вы справляетесь? Ладно, скажешь: «Я не пью». Ответная реакция — даже уважение. Или: что с них, с нерусских, возьмешь! Но заявление: «Я... не расслаблюсь»...

— О-о, столько всего было перепробовано в годы молодости, что когда я нашел Женщину, с которой уже двадцать шесть лет вместе, то понял — больше чуда не произойдет и лучше никогда ничего не будет.

— В артистическую уборную после пьесы вваливается красавица в халате на голое тело, распахивается и заявляет: «Вы гений! Я ваша!»

— Н-ну... потреплю, наверное, за попку, чмокну в щеку и скажу, что, к сожалению, сейчас вымотан спектаклем, оставьте ваш телефон, и я обязательно перезвоню, когда буду в форме. И, разумеется, никогда не перезвоню... Что касается Юрки, здесь мы с ним очень схожи. Для него жизненно важно знать, что у него есть пристань.

— Однако до того, как причалить, можно пуститься в каботажное плавание, а то и за Геракуловы столбы махнуть.

— Не думаю, что у него была столь же бурная молодость, как у меня. Потому что он женился значительно раньше. Юрка человек порядочный в этом смысле. Разумеется, не только в этом... И потом, он еще и очень ленив. Да и я очень ленив. В этом смысле.

— Тренажеры, трезвость — норма жизни, разумная умеренность в алькове, здоровая психика. Залог долголетия. И — через тридцать лет (будем оптимистами!) на экране два благородных старика в «Городке»...

— Ей-богу, представления не имею, как мы будем выглядеть через тридцать лет. Представить не могу, а понять тем более. «Городок» же — нет, невозможно. Думаю, еще лет пять-шесть от силы... Хотя... Черт его знает! Ничего нельзя предполагать наверняка. Конечно, хочется вывести «Городок» за рамки СНГ и вообще всей русскоговорящей диаспоры. Вот как у нас бешеным успехом пользовалось «Шоу Бени Хилла», да и во всем мире до сих пор пользуется. Сделать «Городок» мировым шоу — ну черт его знает. Поживем — увидим.

— И вот на этой оптимистической ноте...

— Вот на этой оптимистической ноте!

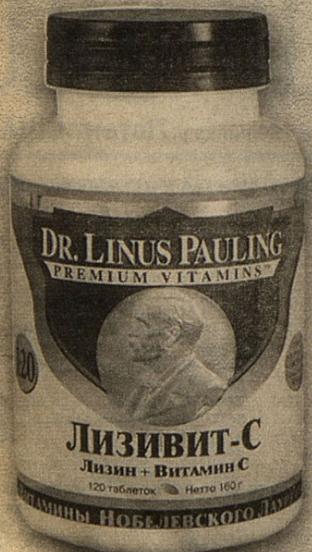
Беседовал Андрей ИЗМАЙЛОВ

НОТЕ...

ОХРАНЯЮЩИЙ СЕРДЦА

ЛИЗИВИТ-С УНИКАЛЬНОЕ НАТУРАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БОРЬБЫ С АТЕРОСКЛЕРОЗОМ

- Предотвращает инфаркты и инсульты
- Рассасывает атеросклеротические бляшки
- Залечивает повреждения сосудов
- Препятствует отложению холестерина
- Восполняет дефицит витамина С

В его состав входит лизин, витамин С и Комплекс Продления Жизни Лайнуса Полинга.

«Правильное применение лизина и витамина С в состоянии предотвращать сердечно-сосудистую болезнь и даже лечить её».

Лайнус Полинг, Лауреат двух Нобелевских премий

Фирма «Кобра Интернэшнл» — эксклюзивный представитель «Ирвин Нэчуралз» в России, СНГ и странах Балтии
Горячая линия: (095) 903-9030
 109028, Москва, Яузский бульвар, д. 15/1 (метро «Китай-город»).
 Тел.: (095) 298-4452, 298-4884
 Москва, Ленинский проспект, д. 42 (Дворец труда профсоюзов), корпус 2, офис 21-10 (1-й этаж).
 Тел.: (095) 938-7867, 938-7321, 938-8053

«Лизивит-С» — регистрационное удостоверение МЗ РФ № 001539 и 840.06.2000

Упаковка — 120 таблеток